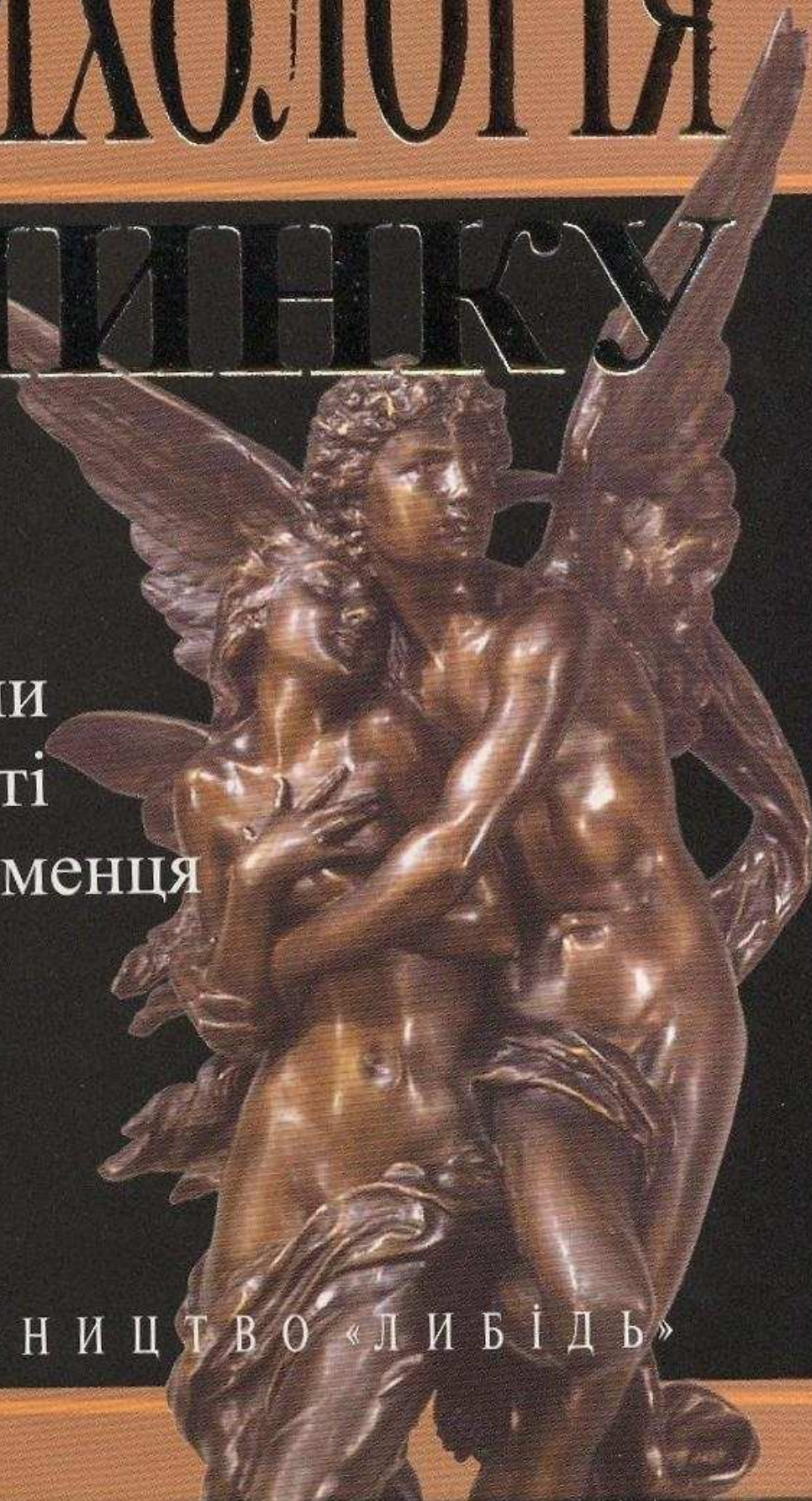

ПСИХОЛОГІЯ

ВЧИТТЮ

Шляхами
творчості
В. А. Роменця

ВИДАВНИЦТВО «ЛИБІДЬ»

УДК 159.9(092)(082)
ББК 88.1-8Роменець
П86

*Рекомендовано до друку Президією
Національної академії педагогічних наук України
(постанова № 1-7/7-277 від 21 червня 2012 р.)*

Упорядник — канд. психол. наук, доц. *П. А. М'ясоїд*

Відповідальний редактор — д-р психол. наук, проф. *А. В. Фурман*

Редакційна колегія:

В. Г. Кремень (голова) — д-р філос. наук, проф., акад. НАН
і НАПН України;

С. Д. Максименко — д-р психол. наук, проф., акад. НАПН України;

М. М. Слюсаревський — канд. психол. наук, чл.-кор. НАПН України;

А. М. Ждан — д-р психол. наук, проф., чл.-кор. РАО.

Видання підготовлено Головною редакцією
навчально-методичних видань

Головний редактор *А. С. Мнищенко*

*Розповсюдження й тиражування
без офіційного дозволу видавництва заборонено*

ISBN 978-966-06-0620-3

© Балл Г. О., Гусельцева М. С., Данилюк І. В.
та ін., 2012

© Кремень В. Г., передне слово, 2012

© Максименко С. Д., замість післямови, 2012

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ ПЕДАГОГІЧНИХ НАУК УКРАЇНИ

ПСИХОЛОГІЯ ДІТЯКУ

**Шляхами
творчості
В. А. Роменця**

Київ
"Либідь"
2012

Е. Б. Старовойтенко

ОТ ИДЕЙ В. А. РОМЕНЦА К КУЛЬТУРНОЙ ПЕРСОНОЛОГИИ

В мире психологических открытий В. А. Роменца большой творческой силой обладает идея *герменевтики психического* на основе анализа произведений философии, психологии, мифологии и литературы, взятых в культурно-исторической трансспективе. История психологии, осмысленная им в свете данного подхода, выступила в качестве «культурной истории психологии», создаваемой текстами выдающихся мыслителей, которые в разных областях культуры посвятили себя познанию души, психики, психической жизни человека. Открылся путь к достижению полноты исторического понимания психики посредством синтеза знаний о ней, относящихся к разным эпохам *культуроге́неза*. Парадигмой, выявляющей культурно-историческую динамику психологического познания, стала в исследованиях В. А. Роменца категория «*поступка*». «Все, что существует и возникает в психике, имеет поступковую природу. Разнообразие психических проявлений лишь свидетельствует о бесконечных возможностях поступка выступать в разных «лицах» вплоть до целостных выражений *личности*, и одновременно быть... ощущениями, восприятиями, памятью, волей, мышлением, фантазией, чувствами, идеалами, потребностями, интересами, одаренностью, способностями и характером, а также быть их синтезом в «Я» и в самовыражении человека» [5, с. 396].

Данная категория позволила обнаружить и структурировать разновременные культурные представления о роли различных психических явлений в сложной детерминации индивидуального поведения в ситуациях жизненных испытаний, противоречий, самоопределения и возвышения человека. В контексте современной гуманитарной психологии культурно-историческая герменевтика психики, реализующейся и воплощающейся в поступке, закономерно ведет к постановке проблемы реконструкции культу́роге́неза идей об источнике, авторе и «эквиваленте» поступковой активности, или *индивидуальной личности*.

Обращаясь к историко-психологическому наследию Владимира Андреевича, мы ведем разработку нового направления в изучении личности, названного «*культурной персонологией*» (см. [6]). В основу развития данного направления положен метод персонологической интеграции культурного опыта, включая реконструкцию европейского культу́роге́неза познания личности и исследование жизни личности в культурном контексте. Дадим краткое обоснование содержания, логики и перспективы психологического «поиска личности» в культуре; выделим основные *фокусы исследований* в культурной персонологии.

Личность как важнейшая ипостась человека издавна выступает в различных определениях. С одной стороны, с ней связываются тайны бытия и сущности чело-

века, его уникальность и внутренняя непроницаемость, загадки его перевоплощений и переходов в облики и образы «Других», непознаваемость его подлинного «Я» и невозможность полного самовыражения в истине своего предназначения. С другой стороны, «личность» усматривается во внутреннем и внешнем сходстве человека с другими людьми, в константности его наблюдаемых качеств, типичности поведения и действий, в способности к внешним и внутренним отношениям с множеством других, в его значимостях, разделенных с другими, а также в его вкладах и ролях во внешнем мире. Актуальная задача научного познания личности — проблематизация, исследование, анализ и творческий синтез максимума ее скрытых и являющихся свойств.

Психологическая наука достигла многого в изучении природных предпосылок и телесной организации личности, ее психических и практических функций, сознания и бессознательного, поведения и деятельности, черт и способностей, отношений и аспектов «Я», межличностных влияний и форм продуктивности. В области активного научного интереса находятся детерминация и самодетерминация, идентичность и самоидентичность, способы развития и саморазвития личности. Однако конкретные исследования личности часто бывают лишены интегрального теоретического контекста, благодаря которому изучаемый личностный феномен может предстать в относительной полноте своих связей, характеристик и потенциалов. Это уменьшает возможности интерпретации получаемых результатов с позиций определения их места в картине целостной личности и ее жизни.

Проблема интеграции знания о личности должна разрабатываться в расширенной области, очерченной границами дискурсивного, рационального, обобщенного подхода к человеку, характерного для классической психологии, философии, гуманитарных и естественных наук. При этом необходим выход за эти границы в обширный мир живых представлений о «личном», «индивидуальном», «самости», «Я», «человеческих типах», отраженных в текстах и образах мифов, изобразительного искусства, литературы, поэзии, драматургии. Часть этих представлений в виде символов, метафор, художественных описаний индивидуальности вошли в содержание ряда психологических концепций личности, придав им живой, убедительный, захватывающий характер. Достаточно указать на глубинно-аналитические концепции З. Фрейда, К. Г. Юнга, Э. Фромма. Соединение рационального и интуитивного, понятийного и символического, логического и эмоционального, теоретического и практического подходов к личности, взятой в измерениях сущности — существования — осуществления — сопричастности — самоопределения, составляет *персоналистический поворот* в психологии.

В опыте изучения личности выделяются идеи и категории, обладающие высоким потенциалом обобщения, синтеза и конкретизации знаний. Они позволяют собрать, упорядочить и представить в виде крупных концептуальных систем результаты многих исследований, содержащихся в классических и современных теориях личности. И хотя данные теории обычно позиционируются как относительно завершенные и автономные, в современном пространстве глобального текста они все чаще соотносятся и объединяются друг с другом, что становится основанием для поиска новых, интегральных, форматов психологии личности. На наш взгляд, одним из способов интеграции знания о личности является применение *«парадигм*

синтеза» в пространстве персонологии. К таким парадигмам можно отнести категории «культура», «жизнь», «Я», «другие», «индивидуальность». Каждая из них способна задать фундаментальное направление исследования личности на основе многосторонних связей с другими парадигмами.

Изучение личности в парадигме культуры означает для нас развитие культурной персонологии, задача которой — обоснование роли культуры, с одной стороны, в процессе научного познания личности, с другой стороны — в реальном жизненном становлении личности.

В культурно-персонологическом контексте можно объединить многие культурные значения понятия «личность», указывающие на разные фундаментальные модусы существования личностной реальности. Одновременно можно реконструировать культурные смыслы сложного термина, или имени, «персонология», взятого для обозначения психологии личности в неразрывности ее объекта, субъекта, содержания, методов, научных продуктов и вкладов.

Известно, что модус «persona» означает наружность, «видимость» человека, которую создают, требуют, ожидают от его облика и поведения другие люди. Это «маска», которую надевает человек и при этом знает, что она, с одной стороны, соответствует его намерениям, а с другой — притязаниям и мнениям среды, значимой для него. Персона ориентирована на внешнюю жизнь, выступает комплексом сознательных функций, внешней личностью, внешней установкой, служащей адаптации и жизненному комфорту. Она не тождественна индивидуальности и противоположна внутренней, субъективной установке, которая в значительной степени бессознательна, интимна, уникальна. При ригидной персоне, не отвечающей на изменения жизненных условий, человек может быть легко доступен влиянию внутренней установки, нарушающей эффективность приспособления или открывающей новые возможности функционирования (см. [8, с. 509]).

С иной, «субъективной», точки зрения, личность обладает свойством существовать только в себе и через самое себя, быть собственной сущностью, единственной причиной и перспективой себя (модус «per se»). Подчеркивается самодостаточность личности, не пребывающей ни в чем ином, кроме себя, и данной себе только в самопознании, очищенном от влияния и присутствия «внешнего».

В экзистенциальном понимании личность выступает в модусе «person», означающем индивидуальность человека, восходящую к духовным основам бытия через обращение к себе в поисках истинного «Я» во взаимосвязи и отношениях с миром и другими людьми. «Под личностью понимается духовная сила, которая открывает человека по отношению к миру и одновременно отграничивает его от мира и, таким образом, создает возможность для уникальности и целостности «Я» и «Ты», которое характеризует бытие человека» [1, с. 359].

При определении личности как духовной индивидуальности следует обратиться к древнему русскому понятию «лик», указывающему на самый мощный модус ее существования, осмысленный, прежде всего, в области религиозной культуры. Это единство духовного и телесного; сотворенная духом наружность; дух, нашедший выражение в облике; одухотворенная внешность; лицо, освещенное внутренней духовностью; тело как символ духа и претворенный дух.

В концептуальном пространстве западной модели персонологии модус «persona» указывает на физиогномические черты, внешне детерминированные психологические качества, типы и способы поведения человека, на их распространенность в обществе, на специфику, сходство и идентичность личности в соотношении с другими людьми. «Личность — это конкретная совокупность характеристик и стремлений, обуславливающих те общие и индивидуальные особенности поведенческих проявлений, которые обладают устойчивостью во времени и могут быть объяснены... через анализ биологических и социальных факторов, влияющих на актуальную ситуацию функционирования человека» [2, с. 21].

Личность рассматривается в модусе «персонального», когда акцентируется переход человека от бытия в мире и в себе к бытию в другом человеке, означающему для этого «другого» процесс персонализации или внутреннее соединение со значимой личностью. Человек обретает личность в качестве признанной и развиваемой значимости во внутреннем мире другого человека. Персональность — феномен признания и разделения моей личности между мной и другим. Персональным является то, что осознанно пришло ко мне от значимых людей и стало аутентичным «моим»; а также «мое», воплощенное, не отчужденное, ставшее «своим» для многих других.

Слово «персона», или «личность», в современной трактовке термина «персонология» может выражать синтез значений, рассеянных в длительном времени и различных культурных пространствах. Смысловым ядром «личности» становится индивидуальная душевно-духовная сущность человека в ее жизненном осуществлении, а также в данности и недоступности миру, другим, себе. Необходимыми моментами, определяющими полноту и целостность персонологического понимания личности, выступают ее индивидуальная жизнь и сознание, самопричинность и саморазвитие, самопознание и самовыражение, отношение и творчество, диалог и бытие-в-Другом, произведенные изменения в бытии и преодоление чужеродности внешнего мира, аутентичность и воплощенность. Эти моменты должны раскрываться через развивающие, противоречивые, разделяющие и гармонизирующие отношения друг с другом, образуя единую модель «личностного способа существования» человека.

Слово «логос» («logos») в термине «персонология» может означать движение к синтезу идей, фактов, методов и практик, имеющих отношение к культуре познания личности, реализацию подхода, релевантного интегральному характеру данной науки. Речь идет о соединении значений категории «познания», найденных в процессе многовековой культурной истории обретения человеком истины в Боге, духе, мире и самом себе. Эти значения касаются содержания и формы, способов и результатов, логики и смысла познания. «Логос» может значить одновременно: поиск истинного знания и истинное слово, феномен и закон, учение и науку, логический текст и смысловое единство, практическое испытание и обновление бытия.

В области персонологии личность и логос связаны разнообразными отношениями. Они конституируют познающую и познаваемую личность, познание как авторское исследование и познание как персональный опыт, личность автора персонологического знания и личность его адресата, самопознание персонолога и изучаемой личности, познание в жизни персонолога и изучаемой личности, познание и трансляцию бытийных смыслов в персонологическом диалоге личностей. Связи личности и логоса завязываются и выражают себя на пересечении научного поис-

ка и реальных жизней исследователей и исследуемых, изменяющихся в результате персонологического взаимодействия.

В *персонологической науке* логос выступает: во-первых, «собранием» учений и теорий, сформировавшихся в истории становления личностно ориентированного познания; во-вторых, «сводом» авторских текстов, отражающих логику организации внутренней и внешней жизни личности, ее отношений и «Я»; в-третьих, интеллектуальным «органом», позволяющим достичь соответствия знания и реальности в актах узнавания, принятия, понимания и изменения личности; в-четвертых, формой «прочтения» личностных феноменов, свойств, действий, событий; в-пятых, способом логического и текстуального придания личностным явлениям осмысленного и связного вида; в-шестых, культурной формой, порождающей в познаваемой личности новые жизненные состояния и качества; в-седьмых, концептуальным и практическим объединением индивидуальных личностей в «культуре» как в индивидуальности высшего порядка.

В *жизни личности* логос может быть целью и сутью ее познания, самопознания и творчества, может быть собранным знанием о предмете, человеке, собственном «Я». Он может состоять в мыслительном раскрытии тайн «для всех» или в интуитивном открытии смысла «для себя». Он может быть тем, что создано самой личностью или тем, что дано ей другими для просветления. Логос может быть голосом, услышанным личностью в себе или пришедшим к ней из мира. Логос может быть выражен письменным и устным текстом самой личности или может быть передан ей в речи других. Логос рождает личностные прозрения «во имя чего жить» и откровения «как проживать свою жизнь». Логос воссоздает логику жизненных смыслов личности, позволяя ей «читать» собственную жизнь в ее реальности, в подлинности проживания. «Вот нечто, что заставляет меня сказать: “Так есть на самом деле”. Это логос, услышанный мною» [3, с. 28]. Текст-логос как собрание смыслов является формой, порождающей новое знание о жизни, позволяющей обратиться к тому, во что знание не проникает, вызывающей в личности готовность изменить себя, стремясь к «своему неизвестному». Логос как внутренняя логика личных смыслов освещает жизнь в уникальности ее моментов, собирая эти «точки сингулярности» в самогождественное «Я».

В *персонологии* репрезентируются, интерпретируются и моделируются *связи личностей и логоса*, реализуемые во встречах, в «месте соединения» и в самодвижении жизней познаваемых индивидов и субъектов научного познания. Во-первых, персонолог-исследователь сохраняет, умножает и систематизирует идеи и теории, посвященные личности, создает и транслирует тексты об исследуемых личностях, разрабатывает техники психологической поддержки личности, изобретает и передает им приемы самопознания и поиска смысла. Здесь происходит встреча личностей по поводу научного исследования, научного дискурса, наукоемкой практики и научно-практических вкладов в семантику персональной жизни.

Во-вторых, обращаясь к изучаемой личности, исследователь стремится обогатить ее психологические знания, углубить феноменологический опыт проживания, помочь в рефлексии и открытии смысловой «логики “Я”», развить способность к диалогу, стимулировать познание жизненных отношений к другим, своему делу и себе. Здесь личность встречается с личностью на основе развивающих влияний и

помогающего взаимодействия в процессах персонологического исследования, консультирования, психотерапии.

В-третьих, персонолог в своей исследовательской и практической деятельности решает задачи интеллектуального саморазвития, рефлексии, создания творческой среды профессиональной самореализации, поступления по совести и нормам высокой этики, реализации своего творческого потенциала и воплощения своего «опыта личности» в отношениях с близкими людьми и значимым окружением. Личность встречается с собой для развития своих профессиональных позиций, открытия новых возможностей своего «внутреннего консультанта» и усовершенствования «практики себя» в частной жизни.

В-четвертых, исследователь, осуществляя творческий поиск, погружается в другую личность — объект познания. Он посвящает себя ее тайнам, живет ее жизнью, удаляется от себя, проникая в другие «Я», совершает прорыв в иную реальность, позволяет себе мыслить и действовать в свете логоса других людей. Личность во встрече с другой личностью, совмещаясь с нею, приобретает способность быть «внутренним знатоком» ее душевного, жизненного мира.

В-пятых, исследуемая личность в опыте персонологического взаимодействия приобретает ценные для себя знания из области психологии личности, научные средства самопознания и интерпретации текущей жизни, новые формы отношений с другими людьми. Она овладевает культурой «личностного взгляда» на коллективную и индивидуальную жизнь, осваивает персонологию как «культурное орудие» организации личностного бытия, становится активным транслятором персонологических приемов мышления, общения, рефлексии, поведения в культуре. Личность приобретает перспективу встреч с множеством личностей на основе их жизненной поддержки и культурной персонализации.

Взгляд персонологии сфокусирован на личности в ее разных гносеологических, онтологических и культурных положениях, позициях, ипостасях. В отличие от большинства наук, сосредоточенных на определенном объекте в его относительном противостоянии субъекту познания, она утверждает совпадение, единство своего объекта и субъекта, подчеркивая их взаимодействие, взаимное влияние, жизненное осуществление посредством друг друга и бытие друг в друге. Взгляд персонологии принадлежит личности и обращен на личность. Этим взглядом личность может смотреть на себя и на другого, узнать себя под взглядом другого и помочь ему понять свой взгляд на него. Общий персонологический взгляд объединяет личностей; обмениваясь им, они достигают взаимопонимания, недоступного в другом пространстве взаимодействия. Персонология обращает свой взгляд в отдаленную перспективу личности и к ее вневременному идеалу. Персонологический взгляд ищет и находит личность в качестве темы и реальности в культуре, науках о человеке, рефлекслируя свой статус в общем гуманитарном видении бытия.

Персонология обладает уникальным взглядом, движущимся в направлениях «от», «на», «в», «из», «с», «между», «за» и «над» личностью. Благодаря этому она, по определению В. А. Петровского, выступает «наукой личности» (см. [4]), т. е. допускает совпадение, совместность, содействие и соисследование ученого и его «живого предмета». В развертке многовекторных познавательных актов она становится наукой «личности — о личности — для личности — во имя личности».

В системе современных наук о человеке персонология стремится следовать канонам строгой организации уровней и способов познания личности, определения их взаимосвязей и обратимости, помещения знания в расширенный культурный контекст, раскрытия отношений автора и адресатов знания, достижения единства теории, эмпирического исследования и практики.

Персонология имеет сложную, иерархическую *структуру*, включающую в себя:

- на первом уровне — обширное пространство разнообразных культурных источников персонологического познания;
- на втором уровне — базовые философско-психологические категории, идеи, парадигмы изучения личности, обобщенные в метатеорию личности или «общую персонологию» (см. [4]);
- на третьем уровне — соотнесенные между собой и объединенные психологические теории личности, релевантные характеру современной человеческой жизни;
- на четвертом уровне — исследовательские, диагностические, рефлексивные модели личности, ориентированные на решение реальных проблем ее индивидуальной жизни;
- на пятом уровне — модели консультативного и психотерапевтического взаимодействия, основанные на общей психологии и психологии развития, теории деятельности и теории социального взаимодействия, теории отношений и теории диалога и т. д.;
- на шестом уровне — совокупность хорошо соотносящихся друг с другом консультативных и психотерапевтических практик, обеспечивающих многопрофильный подход к жизненной поддержке конкретной личности;
- на седьмом уровне — научно значимые личностные факты, модели индивидуальных случаев, феноменологические модели личности и т. д.;
- на восьмом уровне — модели междисциплинарной рефлексии, экспертизы, супервизии и модерации персонологических подходов, направленные, в частности, на распространение «личностной культуры» в обществе.

Все приведенные уровни связаны между собой отношениями релевантности, последовательной конкретизации, содержательного и операционального преломления.

Развиваемая в персонологии парадигма «культуры» позволяет обратиться к множеству источников персонологических данных: от апокрифа до образцов новейших психологических и литературных текстов. Появляется возможность соотнести и объединить идеи известных концепций личности в новом культурном контексте. Можно осмыслить историю психологии личности как «культурогенез знаний о личности», открыть новые связи фундаментальной и практической психологии личности и превратить их в реалии современной культуры. Становится перспективным соединение парадигм «культуры» и «жизни», во-первых, для выявления культурных средств познания индивидуальной жизни, во-вторых, для изучения и поддержки жизненной, ценностно-творческой активности личности в мире.

Персонология как новейший формат психологии личности развивает *принцип интеграции* разных исследовательских подходов, разнообразных стилей мышления, множественных инструментов познания, эксплицитных и имплицитных тео-

рий, різних консультативних, психотерапевтичних, рефлексивних практик, що стосуються до особистості. Інтеграція розуміється широко, як застосування в новій сфері, включення в інший контекст, об'єднання і синтез.

В плані розвитку методології культурної персонології ми пропонуємо *метод персонологічної інтеграції культурного досвіду*. Розмова йде про досвід, що сформувався в європейській історії на основі колективних і індивідуальних зусиль, спрямованих на створення і перетворення духовних цінностей. Це шлях культурного формування, що втілюється в текстах, образах, символах, почуттях, ідеях і прозріннях, які розвивають етичні, естетичні, екзистенціальні і інтелектуальні цінності персоналізму. Повагаємо, що при зверненні до культури можуть здійснюватися пошук, підтвердження, узагальнення і конкретизація психологічного знання про особистість, відкриття нових особистісних феноменів, розробка оригінальних наукових концепцій і моделей особистості, посилення впливу на персонологію філософської антропології і наук про культуру, виявлення «практик особистості», що відійшли від уваги психологів.

В межах розробки методу ставиться проблема обґрунтування, застосування і рефлексії ряду *способів персонологічної інтеграції культурного досвіду*. Крім нас ми відносимо:

1) використання текстових, образних, символічних матеріалів літератури і мистецтва, критично повністю відображають явища внутрішньої і зовнішньої життя особистості;

2) вивчення з культурних джерел нетривіальних, науково цінних «фактів особистості», пов'язаних з якостями, типами, свідомістю, несвідомістю, особливостями життя їх героїв і авторів. Критерієм персонологічної цінності фактів є їх високий потенціал для постановки нових проблем дослідження особистості;

3) побудова моделей особистості шляхом синтезу положень тих філософських і психологічних концепцій, які базуються на реалізації культурних передумов розуміння особистості і суттєво пов'язані з «особистісним», «життєвим» і «культурним», зокрема концепцій З. Фрейда, К. Г. Юнга, О. Шпенглера, Е. Муньє, М. М. Бахтіна, С. Л. Рубинштейна, М. Фуко, М. К. Мамардашвілі;

4) побудова моделей «Я» творців культури на основі їх рефлексивних текстів і синтез даних моделей з метою обґрунтування суб'єктивного початку індивідуального життя і творчості. Авторами персонологічно цінних рефлексивних текстів виступають М. Аврелій, А. Августин, П. Абеляр, Б. Челліні, Ф. Петрарка, Ж.-Ж. Руссо, Л. Н. Толстой, Н. А. Бердяєв, К. Г. Юнг, С. Дали і т. д.;

5) відтворення культурно-історичної динаміки персоналістических ідей, що відображають «всходження європейської думки до особистості»; побудова і узагальнення моделей, релевантних різним культурним епохам і що містять як специфічні, так і трансспективні характеристики особистості; розробка на цій основі концепції «культурно-психологічного потенціалу» сучасної особистості;

6) експлікацію з наукових і літературних джерел параметрів ціннісно-культурної ідентичності і унікальності особистості, пов'язаних з тілесністю, полом, здібностями, діяльністю, життєвими відносинами до світу і до себе. Дані параметри при їх введенні в технології формування, виховання і самопізнання можуть направляти особистість в її становленні «людинам культури»;

7) создание личностных психопрактик с учетом лучших исторических традиций поддержки человека человеком, с привлечением многообразных культурных средств, с постановкой экзистенциальной задачи развития внутренних связей личности с культурой.

Разработка и применение указанных способов нацелены на углубление, соединение известных и новых подходов к решению ключевых проблем изучения личности на основе обращения к культуре. В частности, это могут быть проблемы, связанные с развитием «персонологии жизни» (см. [7]), решение которых требует творческого синтеза парадигм «культуры» и «жизни» в области общей персонологии. Здесь мы также видим возможность пересечения с исследовательской линией В. А. Роменца.

В его модели «психологии поступка» многократно подчеркиваются включенность внутреннего и внешнего плана поступковой активности в целостный жизненный процесс, принадлежность акта поступления к ведущим, в том числе противоречивым, моментам жизни, неотъемлемая связь происхождения, протекания, адресации и последствий поступка с живым, живущим человеком, личностью. «Поступок связывается с противоречивостью ситуации, борьбой мотивов и необходимостью выбора, с установлением определенного жизненного отношения между целью и средствами действия, и все это при условии, что такой целью и таким средством выступает... живой человек» [5, с. 382].

Согласно концепции Владимира Андреевича, культурно-историческая динамика, культурная обстановка и культурная репрезентация человеческой жизни особенно ярко высвечивают разнообразные аспекты отношений, поступков и действий индивида, совершающего творческий прорыв к себе, своей неповторимости, индивидуальности. «Все законы психической деятельности завершаются в принципе индивидуализации и своеобразности, который у человека приобретает наивысшее выражение в творческой жизнедеятельности. Постичь эту творческую индивидуальность человека в историческом и индивидуальном развитии — и есть основная задача психологии» [Там же, с. 396].

На наш взгляд, проблемы *персонологии жизни*, которые могут быть решены методом интеграции культурного опыта, следует представить в соответствии с содержательной структурой данного направления персонологической науки. Тогда они выстраиваются в следующий континуум:

- выявление культурной динамики определений «жизни» в философских, психологических, имплицитных концепциях личности;
- реконструкция культурогенеза знаний о фундаментальных связях личности с жизнью и их синтез в современном культурном контексте;
- применение культурного опыта в осмыслении пространства и времени индивидуальной жизни;
- герменевтика субъекта индивидуальной жизни в культурной трансспективе;
- определение потенциала развития и творческих возможностей конкретных психических и практических форм индивидуальной жизни на основе изучения процессов и продуктов культурообразования;
- построение культурно-психологических моделей жизненных отношений личности в их архитектонике, ценностно-смысловой направленности, в их принадлежности «Я», трансляции другому, представленности в «Я» и другом;

- выявление культурно-исторической динамики моделей значимой жизненной ситуации и жизненного события личности как моментов самодвижения и субъективной детерминации жизни;
- герменевтика культурной истории отношения к себе, самопознания, практики себя, самоформирования в контексте индивидуальной жизни, ее конкретных ситуаций и событий;
- изучение культурного генеза и потенциала «единиц» личностного воссоздания и обновления жизни: переживания и впечатления, поступка и действия, феномена самосознания и творческого акта;
- экспликация и обобщение культурных моделей жизненного пути, жизненной истории, жизненной рефлексии, «пути к себе» личности; систематизация культурных средств познания и самопознания индивидуальной жизни;
- построение концепций личности как автора, проводника и адресата культуры, состоявшегося в процессе жизни; выявление форм и способов индивидуальной деятельности, воссоздающей и образующей культуру;
- создание моделей культурной продуктивности, культурного воплощения и культурного присутствия личности-в-Другом;
- создание концепции «культурного продления жизни» в пространстве и времени, за границы прижизненных событий культуротворчества личности.

Завершая этот текст — диалог с Владимиром Андреевичем, следует сказать, что его бытие-в-психологии и бытие-в-культуре становится все более осязаемым. Это происходит вследствие роста его авторских влияний на внутренний поиск, творческое «Я», тексты и практики множества психологов. К ним, прежде всего, относятся те, кто в мире психологии ищет возможность сохранять, создавать и транслировать культуру.

Литература

1. Лэнгле, А. Персональный экзистенциальный анализ [Текст] / А. Лэнгле // Психология индивидуальности : новые модели и концепции / под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. — М. : МПСИ, 2009. — С. 356—382.
2. Мадди, С. Теории личности : сравнительный анализ [Текст] : пер. с англ. / С. Мадди. — СПб. : Речь, 2002. — 539 с.
3. Мамардашвили, М. К. Психологическая топология пути [Текст] / М. К. Мамардашвили. — СПб. : Рус. Христиан. гуманит. ин-т, 1997. — 572 с.
4. Петровский, В. А. Общая персонология : наука личности [Текст] / В. А. Петровский // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. — Самара, 2003. — С. 20—30.
5. Роменец, В. А. Поступковая природа психического и предмет психологии [Текст] / В. А. Роменец // Предмет и метод психологии / под ред. Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2005. — С. 379—398.
6. Старовойтенко, Е. Б. Культурная психология личности [Текст] / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2007. — 310 с.
7. Старовойтенко, Е. Б. Модель персонологии в парадигме «жизни» [Текст] / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2010. — № 1. — С. 157—173.
8. Юнг, К. Г. Психологические типы [Текст] / К. Г. Юнг. — М.; СПб. : Ювента; Прогресс, 1995. — 716 с.

Автори збірника

Балл Георгій Олексійович — доктор психологічних наук, професор, член-кореспондент НАПН України, завідувач лабораторії методології і теорії психології Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України (м. Київ)

Гусельцева Марина Сергіївна — кандидат психологічних наук, провідний науковий співробітник Психологічного інституту Російської академії освіти, доцент кафедри вікової психології Московського державного педагогічного університету (м. Москва, РФ)

Данилюк Іван Васильович — доктор психологічних наук, доцент, завідувач кафедри загальної психології Київського національного університету імені Тараса Шевченка

Ждан Антоніна Миколаївна — доктор психологічних наук, член-кореспондент Російської академії освіти, професор факультету психології Державного університету імені Михайла Ломоносова. Заслужений професор Університету (м. Москва, РФ)

Кольцова Віра Олександрівна — доктор психологічних наук, професор, перший заступник директора Інституту психології Російської академії наук (РАН), завідувач лабораторії історії психології і історичної психології Інституту, заступник головного редактора «Психологического журнала», лауреат премії РАН імені С. Л. Рубінштейна (м. Москва, РФ)

Кремень Василь Григорович — доктор філософських наук, професор, академік НАН і НАПН України, президент НАПН України

Максименко Сергій Дмитрович — доктор психологічних наук, професор, дійсний член НАПН України, академік-секретар Відділення психології, вікової фізіології та дефектології, директор Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України

Марициновська Тетяна Давидівна — доктор психологічних наук, професор, завідувач лабораторії історичної психології особистості Психологічного інституту Російської академії освіти, завідувач кафедри вікової психології Московського державного педагогічного університету, головний редактор електронного журналу «Психологические исследования» (м. Москва, РФ)

Марюков Олексій Михайлович — психолог Регіонального добровільного суспільного фонду «Отклик» (м. Твер, РФ)

М'ясойд Петро Андрійович — кандидат психологічних наук, психолог загальноосвітньої школи-інтернату № 2 (м. Полтава)

Ничкало Нелля Григорівна — доктор педагогічних наук, професор, дійсний член НАПН України, академік-секретар Відділення професійної освіти і освіти дорослих НАПН України

Нікуленко Олег Олександрович — науковий співробітник лабораторії методології і теорії психології Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України (м. Київ)

Олейник Юрій Миколайович — кандидат психологічних наук, доцент, член-кореспондент Міжнародної академії психологічних наук, декан факультету психології, завідувач кафедри загальної психології та історії психології Московського гуманітарного університету (м. Москва, РФ)

Роменець Володимир Андрійович (1926—1998) — доктор психологічних наук, професор Київського національного університету імені Тараса Шевченка, академік АПН України. Лауреат премії АПН України, премії імені М. Максимовича (1994 р.) та премії імені Г. Челпанова Російської академії освіти (1997 р.), історик і теоретик психології, мислитель, автор теорії вчинку (м. Київ)

Соколова Олена Євгенівна — кандидат психологічних наук, доцент кафедри загальної психології факультету психології Державного університету імені Михайла Ломоносова (м. Москва, РФ)

Старовойтенко Олена Борисівна — доктор психологічних наук, професор, завідувач кафедри психології особистості факультету психології Національного дослідницького університету «Вища школа економіки» (м. Москва, РФ)

Татенко Віталій Олександрович — доктор психологічних наук, професор, член-кореспондент НАПН України, головний науковий співробітник лабораторії методології психосоціальних і політико-психологічних досліджень Інституту соціальної та політичної психології НАПН України (м. Київ)

Титаренко Тетяна Михайлівна — доктор психологічних наук, професор, член-кореспондент НАПН України, завідувач лабораторії соціальної психології особистості Інституту соціальної та політичної психології НАПН України (м. Київ)

Фурман Анатолій Васильович — доктор психологічних наук, професор, академік АН вищої школи України, завідувач кафедри соціальної роботи, директор НДІ методології та економіки вищої освіти Національного економічного університету, головний редактор журналу «Психологія і суспільство» (м. Тернопіль)

ЗМІСТ

<i>В. Г. Кремень</i>	<i>Переднє слово</i>	5
РОЗДІЛ I		
	Історія психології як логіка людського самопізнання	9
	Світ пізнає себе через людську душу (Бесіда з академіком Володимиром Роменцем київських науковців Андрія Азархіна й Андрія Роменця)	10
<i>В. А. Роменець</i>	Постання канонічної психології	20
РОЗДІЛ II		
	У діалозі з попередниками	35
<i>А. М. Марюков</i>	Марксистская традиция исследования развивающегося человека и теория поступка В. А. Роменца	36
<i>М. С. Гусельцева</i>	Наследие В. А. Роменца и идея культурно-исторической психологии	44
<i>Г. О. Балл, О. О. Нікуленко</i>	Трактування вчинку в психологічних концепціях С. Л. Рубінштейна і В. А. Роменця	59
<i>Е. Е. Соколова</i>	Проблема поступка в трудах В. А. Роменца и А. Н. Леонтьева: сравнительный анализ	68
<i>П. А. М'ясоїд</i>	Творчість В. А. Роменця і російська психологічна думка	85
РОЗДІЛ III		
	Витоки й вузлові моменти творчості В. А. Роменця	107
<i>А. В. Фурман</i>	Володимир Роменець як методолог психософійного духу	108
<i>В. О. Татенко, Т. М. Титаренко</i>	Психологічна спадщина Володимира Роменця	117
<i>П. А. М'ясоїд</i>	Володимир Роменець: від психології творчості до творчості у психології	139

<i>М. С. Гусельцева</i>	Наследие В. А. Роменца в постнеклассической интерпретации	175
<i>Т. Д. Марцинковская</i>	Поступок как залог научного бессмертия	200
<i>Е. Б. Старовойтенко</i>	От идей В. А. Роменца к культурной персонологии	207

РОЗДІЛ IV

Творчість В. А. Роменця

	і поступ історико-психологічної думки	217
<i>І. В. Данилюк</i>	В. А. Роменець — фундатор вітчизняної історико-психологічної науки	218
<i>А. Н. Ждан</i>	Становление и развитие психологических знаний в связи с историей культуры в трудах В. А. Роменца	224
<i>В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник</i>	Поступок как бытийное определение личности: жизнь и творческое наследие В. А. Роменца в истории психологии	231
<i>Н. Г. Ничкало</i>	Творча спадщина академіка В. А. Роменця і сучасна педагогічна наука	243
<i>С. Д. Максименко</i>	<i>Замість післямови</i>	256
	Ідеї та концепти академіка В. А. Роменця	259
	Праці академіка В. А. Роменця	279
	Праці про творчість академіка В. А. Роменця	286
	Автори збірника	291

Психологія вчинку : Шляхами творчості В. А. Роменця : зб. ст. /
П86 упоряд. П. А. М'ясоїд ; відп. ред. А. В. Фурман. — К. : Либідь,
2012. — 296 с.

ISBN 978-966-06-0620-3.

Збірник продовжує тематичний напрям «Психологія вчинку», започаткований виданням багатотомної «Історії психології» академіка В. А. Роменця. Автори статей — провідні дослідники історико-психологічного процесу з України і Російської Федерації — актуалізують ідеї й концепти українського мислителя, розкривають евристичний потенціал запропонованої ним учинкової парадигми для подальших пошуків у соціогуманітарній сфері.

Для науковців, викладачів, студентів, усіх, хто цікавиться проблемами психології.

УДК 159.9(092)(082)
ББК 88.1-8Роменець

Науково-популярне видання

ПСИХОЛОГІЯ ВЧИНКУ

Шляхами
творчості
В. А. Роменця

Збірник статей

Редактори *Т. В. Кацовенко, Н. В. Леонова*
Художник-оформлювач *О. Г. Григiр*
Художній редактор *О. Г. Григiр*
Коректори *Л. Ф. Іванова, А. В. Бородавко,*
А. В. Дрожжина
Верстальник *О. Л. Мошеченко*

На оправі — зображення бронзової скульптури
А. Года «Амур і Психея»

Формат 60×84/16. Ум. друк. арк. 17,21.

Обл.-вид. арк. 25,00. Зам. 12-384.

Державне підприємство
«Спеціалізоване видавництво «Либідь»»,
вул. Пушкінська, 32, м. Київ, 01004

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК № 3055 від 12.12.2007

ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»,
вул. Леся Курбаса, 4, м. Біла Церква, Київська обл., 09117

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК № 4063 від 11.05.2011